Основные этапы становления и развития журнала «Советская педагогика»

The main stages of the formation and development of the journal «Soviet pedagogy»

Панина Л.Ю.

Канд. пед. наук, доцент кафедры общей педагогики, Воронежский государственный педагогический университет

e-mail: lyudmilapanina@yandex.ru

Panina L.Yu.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General Pedagogy, Voronezh State Pedagogical University e-mail: lyudmilapanina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются история становления и основные этапы развития журнала «Советская педагогика». На страницах «Советской педагогики» разрабатывались методологические основы теории воспитания, обсуждались вопросы философии педагогики, общих проблем дидактики, психологические проблемы воспитания и обучения и др. Журнал становится ведущим педагогическим изданием советской эпохи. Он задает тон, стратегию и основной дискурс педагогической реальности.

Ключевые слова: советская педагогика, журнал «Советская педагогика», образование, воспитание.

Abstract

The article examines the history of the formation and the main stages of the development of the journal "Soviet Pedagogy". In the pages of "Soviet Pedagogy" methodological foundations of the theory of education were developed, and also questions regarding the philosophy of pedagogy, general problems of didactics, psychological problems of education and training, etc were discussed. The journal became the leading pedagogical publication of the Soviet era. It sets the tone, strategy, and basic discourse of pedagogical reality.

Keywords: Soviet pedagogy, journal "Soviet Pedagogy".

В июле 1937 г. выходит в свет журнал «Советская педагогика», который стал «средоточием научно-педагогической мысли в стране» [1: 10]. Несмотря на то, что среди основных направлений работы нового издания были политически обусловленные цели, например: «реализация исторических решений партии и правительства в школе», «марксистская разработка всех важнейших педагогических проблем, содействие глубокому изучению Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина» [1: 12] и пр., журнал, прежде всего, восстанавливал в правах педагогику и создавал новую советскую педагогическую науку.

Безусловно, в центре внимания авторов журнала, особенно в его первые годы, были наиболее актуальные вопросы школьной практики: воспитательная работа, повышение успеваемости, преодоление второгодничества и пр. Однако вопросы становления советской педагогики как науки также были не менее важными в свете принятых в 1931–1936 гг. постановлений ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР о путях становления и совершенствования советской школы и педагогической науки.

Перед журналом стоял ряд серьезных задач: разработка методологических основ теории воспитания, решение вопросов философии педагогики, «общих проблем дидактики, проблем психологии обучения, вопроса о частных методиках, специальных педагогических вопросов

(дошкольных и дефектологических), психологических проблем воспитания и обучения, организационно-педагогических вопросов (система школ и народного образования)» [1: 13]; преодоление разрыва между педагогической наукой и педагогической практикой; обобщение опыта учителей-практиков, анализ историко-педагогического наследия. Особый раздел журнала был посвящен хронике и информации о работе научно-исследовательских институтов по педагогике, педагогических лабораторий, публикации материалов совещаний, конференций, съездов, кратким авторефератам отдельных научных трудов. Уже на этапе своего становления «Советская педагогика» рассматривалась как издание, интегрирующее историю и современность отечественной педагогической науки, как образцовый научно-теоретический журнал, позволяющий осмыслять прошлое и ставить актуальные педагогические проблемы.

За короткий промежуток времени, конец 1930-х — начало 1940-х гг., «Советская педагогика» завоевала авторитетные позиции в научно-педагогическом сообществе СССР. Новым этапом в жизни журнала стал его переход в ведение Академии педагогических наук, созданной в 1943 г. Реальную поддержку в решении задач, поставленных перед Академией, должен был оказывать журнал «Советская педагогика». Это значительно повысило научный статус издания.

Журнал не прекращал работы ни в период Великой Отечественной войны, ни в трудные послевоенные годы. Важнейшими направлениями его работы в начале 1950-х гг. становятся: методологические проблемы педагогики и истории педагогики, вопросы возрастной физиологии и психологии, перестройка преподавания педагогических дисциплин в вузах, методика научного исследования по педагогическим наукам [2: 8-9].

Необходимо было повысить требования к теоретическим статьям и статьям, освещающим опыт практической учебно-воспитательной работы. Особое внимание сосредоточить на воспитании самостоятельности школьников в процессе обучения, улучшении эстетического и физического воспитания, взаимодействии педагогического и ученического коллективов, повышение эффективности деятельности методических объединений учителей.

Специальное место в журнале отдавалось критико-библиографическому направлению. Здесь читатель получал информацию о новинках педагогической и детской литературы, рецензии способствовали развитию педагогической мысли, ориентировали читателей в оценке и выборе литературы.

Несмотря на сохраняющееся партийное давление, необходимость следовать курсу, обозначенному трудами Сталина, работа журнала никогда не измерялась только обслуживанием идеологического заказа. Начиная с первых номеров, редакция очень много делала для того, чтобы придать ему полемичный характер. Эта традиция сохранялась и в начале 50-х гг. ХХ в. На страницах «Советской педагогики» предоставлялась возможность выражения различных точек зрения по спорным вопросам. Конечно, настоящую дискуссию в условиях существующей цензуры развернуть было невозможно, но само указание на неоднозначность решения ряда, пусть и не самых принципиальных, педагогических проблем стимулировало развитие педагогической науки, содействовало повышению ее авторитета.

Определенным этапом в развитии журнала стал 1955 г. В связи с переходом советской школы ко всеобщему среднему образованию возникла потребность в серьезной политехнической подготовке учащихся, в соединении обучения с производственным трудом. В соответствии с этим возросли требования к педагогической науке и к ее главному печатному органу — «Советской педагогике». Был проделан глубокий критический анализ деятельности журнала, результаты которого отразились в решении Президиума Академии педагогических наук РСФСР от 29 августа 1955 г. На основе выявленных недостатков были обозначены узловые теоретические вопросы, на которых необходимо сосредоточить особое внимание. Журнал должен был активно участвовать в разработке теоретических и практических вопросов политехнизации школы, в определении содержания политехнического обучения и путей его эффективного осуществления. Одной из острых проблем была названа проблема повышения качества учебно-воспитательного процесса, снижения процента

неуспеваемости. Назрела необходимость по-новому осмыслить вопрос о системе народного образования, о закономерностях возрастного развития.

Впервые в формулировке задач, стоявших перед журналом, особо подчеркивалась принципиальная важность проблем педагогического образования и улучшения работы соответствующего отдела. Президиум Академии предложил «Советской педагогике» «сосредоточить внимание редакции на освещении тех вопросов подготовки педагогических кадров, решение которых имеет важное значение для вооружения молодых учителей знаниями, умениями, навыками, необходимыми для осуществления политехнического обучения в школе, более глубоко освещать вопросы повышения качества преподавания педагогических и методических дисциплин, улучшения постановки педагогической практики, особенно по вопросам воспитательной работы» [4: 7].

Журналу «Советская педагогика» предлагалось более внимательно относиться к освещению развития школы и педагогической науки за рубежом. Это довольно символическая деталь. На смену идеологической нетерпимости к буржуазному наследию шло более спокойное и взвешенное отношение к опыту других стран. Правда, обращение к нему должно было быть предельно осторожным: клише «реакционно-буржуазная педагогическая мысль» сохраняется, но при этом предлагается видеть за недопустимыми идеалистическими теориями «то прогрессивное, что создается передовыми учеными капиталистических стран», освещать «то положительное, что имеется в практике работы этих стран» [там же].

В связи с проводившейся Академией педагогических наук, научно-исследовательскими институтами педагогики и кафедрами педагогики профильных вузов широкой экспериментальной работой журнал поставил себе задачей постоянно освещать ее ход и промежуточные итоги. Методика экспериментальной работы, основные результаты исследований отражались на страницах «Советской педагогики».

Журнал играл интегрирующую роль, устанавливая связь с научными институтами и учительством. Показательно, что в новом взгляде на судьбу «Советской педагогики», предложенном АПН, особенно подчеркивается не столько его значение как идеологического орудия, сколько его влияние как одного из авторитетнейших академических изданий, поэтому достаточно много внимания уделяется повышению научно-теоретического уровня журнала. Хотя приведенное выше постановление появилось до XX съезда партии, в нем уже чувствовалось приближение перемен.

В конце 1969 г. редакция журнала «Советская педагогика» вновь подводит итоги своей работы и намечает перспективы развития. «Советская педагогика» как теоретический орган АПН СССР «не может ограничивать свою деятельность фиксацией научных достижений институтов Академии педагогических наук, педагогических кафедр и научно-исследовательских институтов школ и педагогики союзных республик. Он призван активно влиять на развитие педагогической науки, организовывать разработку острых теоретических и методологических проблем педагогики» [3: 3].

«Советская педагогика» вновь берет курс на повышение уровня научности и академизма своих публикаций. Особенно подчеркивается важность теоретической разработки таких проблем, как образование взрослых, учет индивидуальных, возрастных особенностей детей в процессе обучения и воспитания, методологические основы истории педагогики, совершенствование системы народного образования и др. Однако по-прежнему деятельность журнала определяется, в первую очередь, не нуждами школы и педагогической науки, а партийными постановлениями. В частности, пересмотр работы редакции и формулировка очередных задач происходят в ответ на постановления ЦК КПСС «Об основных направлениях деятельности Академии педагогических наук СССР» и «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве». В связи с этим ключевыми темами, над освещением которых должен работать журнал, избираются «Ленин и педагогика», «Коллектив и личность», «Марксистско-ленинская методология».

Направления и приоритеты, обозначенные в 1970 г., в целом сохранялись на протяжении практически 15 лет работы журнала.

Деятельность журнала определялась перспективами педагогической науки в целом. Педагогика, как и другие области знания, нуждалась в новом мышлении, оригинальных концепциях, способных преобразовать практику, отойти от схоластики и догматизма. Журнал «Советская педагогика» должен был стать зеркалом обновляющейся педагогической науки. Редколлегия своей главной задачей считала активное участие в определении научно-исследовательских приоритетов в развитии школы и народного образования. Основные темы публикаций конца 80-х гг. прошлого века — пути перестройки педагогической науки, критическая оценка сложившегося фонда идей, возвращение незаслуженно забытого педагогического наследия.

Характеризуя свои перспективные и текущие планы, редакция журнала особенно выделила несколько ведущих направлений деятельности. Прежде всего, методологические проблемы современной педагогической науки. В статьях подчеркивалась важность методологии и для ученого, и для учителя. Кроме того, указывалось на целесообразность проведения редакцией встреч с учеными-методологами для обсуждения следующих вопросов: в какой мере методология может быть сопряжена с педагогической действительностью? Как методология противостоит отчуждению знания от деятельности, проекта и реализации, замысла и действия? Что входит в объект методологии? Такое внимание к методологической проблематике было неслучайным. В 1989 г. еще рано было говорить о преодолении монополии социалистической идеологии, однако уже сам факт перестройки партийного курса, критической оценки периода застоя, ряда партийных перегибов открывал возможность для свободного методологического поиска оснований педагогической науки.

В связи с перестройкой всех сторон жизни страны естественным был интерес журнала к вопросу о создании целостной концепции системы народного образования СССР. С её появлением связывалась выработка научной государственно-общественной платформы преобразований в области образования, поэтому «Советская педагогика» не могла оставаться в стороне. Новой для журнала проблемой стала интеграция образования, науки, производства, связи педагогики с другими общественными науками. Она признавалась одной из перспективных тем «круглых столов» на страницах «Советской педагогики».

Спецификой времени определялось усиление полемичности журнальных публикаций. Приветствовались острые, дискуссионные статьи, особенно по таким вопросам, как развитие творческого потенциала, социальной активности учащихся, изменение морального облика современного школьника, неформальные молодежные объединения, теоретические основания современной возрастной психологии, возрождение антропологического подхода в педагогике, гражданская позиция учителя, новые требования к учебнику. Сквозными темами публикаций становятся мотивация учения, повышение познавательного индивидуальный подход к каждому ученику, нравственный мир ребенка, демократизация учебно-воспитательного процесса, ученическое самоуправление. Новыми реалиями в работе журнала можно назвать также установку на диалог с читателем, «обратную связь», пропаганду опыта творчески работающих учителей, педагогов-новаторов, администраторов, ведущих экспериментальную работу, ликвидацию «белых пятен» в истории отечественной педагогики.

В целом «Советская педагогика» в конце 80-х гг. прошлого века активно отстаивала независимость собственной позиции, гласность как условие нормального труда и цель работы журнала.

В 1992 г. после распада СССР журнал стал называться «Педагогика».

Можно, конечно, указать на недостатки журнала, например, зависимости от партийных постановлений, подмене исследовательских методик обобщением передового опыта учителей, интересе не к реальным проблемам образования, а к идеальному учителю и образцовому ученику. Однако не стоит забывать, что журнал отражал эпоху со всеми её недостатками, и надо отметить, что советская педагогика — это часть истории отечественной педагогической науки, которую нельзя выхолостить, перечеркнуть, стереть из памяти. К ней следует обращаться, критически осмысливать, видеть и достоинства, и просчеты.

Сегодня «Педагогика» задает высокие стандарты качества научных публикаций, формирует культуру педагогического текста. Журнал сохраняет свои позиции и авторитет в научном сообществе. Одно из несомненных достоинств журнала, которое привлекает к нему и читателей, и авторов – открытость, смелость в суждениях и оценках, свобода от конъюнктуры, верность своей миссии.

Литература

- 1. О задачах журнала // Советская педагогика. 1937. № 1. С. 10-13.
- 2. План научно-исследовательской работы Академии педагогических наук на 1951 год и задачи нашего журнала // Советская педагогика. -1951. -№ 3. С. 3-9.
- 3. Журнал «Советская педагогика» в 1970 г. // Советская педагогика, 1969. № 12. С. 3-6.
- 4. Неустанно повышать научно-теоретический уровень журнала // Советская педагогика. 1955. № 10. С. 3-10.